

УДК 81'23

О ПРЕДПОЛОЖИТЕЛЬНОМ ЗНАЧЕНИИ АФФИКСА /-МАК/ В КЫРГЫЗСКОМ ЯЗЫКЕ В СРАВНЕНИИ С ТАДЖИКСКИМ ЯЗЫКОМ

М.Т. Тойчиев

Рассматривается вопрос о морфологических способах выражения значений предположения в общей парадигме сослагательной модальности в кыргызском и таджикском языках. Автор полемизирует по поводу семантико-грамматического статуса сослагательной модальности в кыргызском языке и высказывает мнение о целесообразности ее рассмотрения в неразрывной связи с модальностью намерения. Автором впервые проведен сопоставительный анализ функционирования аффикса /-мак/ кыргызского и префикса /ме-/ таджикского языков. Сделан вывод о том, что аффикс /-мак/ в кыргызском и префикс /ме-/ в таджикском языках в части выражения гипотетичности события функционируют схожим образом. Но в части выражения обусловленности события таджикский префикс /ме-/ соответствует кыргызскому аффиксу условности /-са/ в различных фонетических вариантах. В обоих языках гипотетичность может предшествовать обусловленности и наоборот, а также каждая из них может быть выражена в виде самостоятельной синтаксической единицы (предложения), однако в таких случаях могут возникать оттенки совершенно другой модальности и они в сопоставляемых языках, как правило, семантически и формально проявляются по-разному.

Ключевые слова: кыргызский язык; таджикский язык; намерение; гипотетичность; сослагательность; долженствование; условно-сослагательное наклонение.

КЫРГЫЗ ТИЛИНДЕГИ /-МАК/ АФФИКСИНИН ТАДЖИК ТИЛИНЕ САЛЫШТЫРГАНДАГЫ БОЛЖОЛДУУ МААНИСИ ЖӨНҮНДӨ

М.Т. Тойчиев

Бул макалада кыргыз жана тажик тилдеринде шарттуу модалдуулуктун жалпы парадигмасында болжолдуу маанилерди билдирүүнүн морфологиялык ыкмалары жөнүндө маселе каралат. Автор кыргыз тилиндеги шарттуу модалдуулуктун семантикалык-грамматикалык статусу боюнча талкуулайт жана аны ниет кылуу модалдуулугу менен тыгыз байланышта кароо жөнүндө ой-пикирин билдирет. Автор тарабынан биринчи жолу кыргыз тилиндеги /-мак/ аффикси менен тажик тилиндеги /ме-/ префиксине салыштырма талдоо жүргүзүлөт. Кыргыз тилиндеги /-мак/ аффикси менен тажик тилиндеги /ме-/ префикси болжолдуу окуяны баяндоодо окшош мааниде колдонулат деген жыйынтык чыгарууга болот. Окуянын шарттуулугун чагылдырууда тажик тилиндеги /ме-/ префикси кыргыз тилиндеги /-са/ шарттуулук аффиксинин ар кандай фонетикалык варианттарында туура келет. Эки тилде тең божомолдоо шарттуулуктан кийин келиши мүмкүн же тескерисинче, ошондой эле алардын ар бири өз алдынча синтаксистик бирдик (сүйлөм) түрүндө болушу мүмкүн, бирок мындай болгон учурда таптакыр башка модалдуулуктун белгилери келип чыгат жана алар салыштырылып жаткан тилдерде, эрежеге ылайык, семантикалык жана формалдык жактан ар башка болот.

Түйүндүү сөздөр: кыргыз тили; тажик тили; ниет; божомол; шарттуулук; шарттуу ыңгай.

ON THE CONJECTURAL MEANING OF AFFIX /-MAK/ IN KYRGYZ LANGUAGE COMPARED TO TAJIK LANGUAGE

M.T. Toychiev

The article discusses the question of morphological methods of expressing conjectural meanings in the general paradigm of the subjunctive in Kyrgyz and Tajik languages. The author polemizes about semantic-grammatical status of the subjunctive in Kyrgyz language and expresses an opinion that it is reasonable to consider it in a close connection with the intention modality. The author for the first time conducted a comparative analysis of the functioning of Kyrgyz

affix /-мак/ and Tajik prefix /ме-/ . It was concluded that the affix /-мак/ in Kyrgyz and prefix /ме-/ in Tajik languages in the part of expressing the *probability of events* function in a similar way. But in expressing the *conditionality of the event*, the Tajik prefix /ме-/ corresponds to the Kyrgyz affix /-мак/ of the conditionality in various phonetic variants. In both languages, probability can precede conditionality and vice versa, and each of them can be expressed as an independent syntactic unit (sentence), however, in such cases shades of a completely different modality can arise and they are usually shown semantically and formally in comparable languages differently.

Keywords: Kyrgyz language; Tajik language; intention; probability; subjunctive; necessity.

Аффикс /-мак/ является общим для тюркских языков, хотя способы его употребления в них существенно различаются [1, с. 341]. В кыргызском языке данный аффикс (в разных фонетических вариантах) используется (слитно с соответствующим личным окончанием) присоединением к основе настоящего времени глагола, выражая “цель субъекта действия, намерение совершить действие” [2, с. 63].

Сөзүмдүн акырында, – деди Камилжан сал токтоло калып, – азыр эле Тагай айткан бир маселеге токтолмокмун [3, с. 175] (В заключение, – сказал Камилджан после некоторой паузы, – хочу остановиться на одной проблеме, о которой только что говорил Тагай).

Сегизбаев менен анын жамаатташтары жаңы секретардын чаркын байкамак, өз жагына тартышка болобу-жокпу, ошону сынамак [4, с. 190]. (Одна сторона – в лице Сегизбаева и его сторонников – хотела испытать сопротивляемость нового секретаря, проверить, нельзя ли для начала хотя бы прибрать его к рукам [5, с. 313].)

Аффикс /-мак/ может принимать и аффикс /-чы/ (с соответствующими фонетическими вариантами) слитно с личным окончанием, выступая в том же значении [1, с. 342].

Ушу жузтунган боюнча боюн токтотпостон барып өлүк жылыкыга тиши салмакчы болду, бирок куу бөрү көнүмүш сактыгына салып, шилекейин жалана боюн зордоп токтотуп, өлүктү бир айланып чыкты [4, с. 380]. (Как ни хотелось волку с налета кинуться на добычу, инстинкт сработал – переборол себя, сделал круг поодаль [5, с. 353]).

Выражение предположительного значения посредством аффикса /-мак/ реализуется в рамках общей парадигмы выражения сослагательной модальности. Известно, что в других тюркских языках, в частности, в башкирском “основным (доминантным) способом выражения предположительной модальности являются формы сослагательного наклонения, которые передают различные оттенки уверенного и неуверенного предположения” [8, с. 98]. Сослагательная

модальность в кыргызском языке выражается при помощи аффикса /-мак/, однако вопрос о семантико-грамматическом статусе аффикса /-мак/ в парадигме сослагательной модальности в кыргызской лингвистической литературе толкуется неоднозначно. Это связано с тем обстоятельством, что “в кыргызском языке конкретным образом *сослагательное наклонение* не выделено” [9, с. 27]. В результате аффикс /-мак/ рассматривается как признак модальности *намерения* одними исследователями и как признак модальности *долженствования* – другими. Иначе говоря, “...в академической грамматике кыргызского языка *она* (наклонение *долженствования* – М.Т.) трактуется как “наклонение намерения” (*ниет ыңгай*) и выражает семантику намерения совершить какое-либо действие. В нормативной вузовской грамматике данное кыргызское наклонение толкуется как наклонение *долженствования* (*максат ыңгай*), выражая “...цель субъекта действия или такое же действие, которое предпринято и необходимо для этого субъекта” [9, с. 27].

Сослагательная модальность как правило складывается из двух: *условной* и *сослагательной* частей, в грамматиках многих языков (в т. ч. таджикского) они рассматриваются нераздельно и называются соответственно *условно-сослагательной модальностью*. В кыргызском языке обе эти модальности реализуются в грамматикализованной форме: посредством аффиксов /-са/ (в условной части) и /-мак/ (в сослагательной части) в различных фонетических вариантах, что свидетельствует о наличии *сослагательного наклонения*. В условной части при помощи аффикса /-са/ выражается условие, при наличии которого совершилось бы действие (произошло бы событие), выражаемое посредством аффикса /-мак/.

Бүгүн көчөгө чыксак болмок [10:87]. (Сегодня нам следовало бы выйти на улицу / букв.:.. если бы вышли на улицу, было бы хорошо). *Керим акеси, мындай сөздү биз айтпаса, сиз укпасаңыз болмок* [11, с. 377]. (Керим, брат ты наш, лучше бы таких слов мы не говорили и ты

бы их не слышал / букв: *если бы* таких слов мы не говорили, *если бы* ты их не слышал, *было бы хорошо*).

Өз оюна койсо Эсеналиев балким мени кыз-матка алмак эмес [12, с. 9]. (*Будь его* воля, наверное Эсеналиев меня не взял *бы* на работу).

Дароо таап келишкени жакшы болуптур, болбосо жылаңач козу ачык короодо тоңуп өлмөк [4, с. 154]. (Хорошо, что вовремя подоспели, а не то так и замерз *бы* в загоне [5, с. 291]).

Кино, гезит мындай турсун, өз атыңды да билбей өтмөксүң. Сенин атың “кул” деген гана үч арип сөз болмок... [4, с. 142]. (Не то, что там кино или газеты, имени своего не знал *бы*. Одно было *бы* у тебя имя из трех букв – кул – раб! [5, с. 284]).

Аба ырайы жакшы болгондобу, азыр убакыт чак түш, күн чакыйып төбөдө болмок. [13]. (Эх, *если бы* хорошая погода, сейчас время – ровно полдень, солнце *бы* ярко светило над головой).

Анүчүн жазуучунун архивине тереңирээк кирип, кол жазмаларды салыштырып окуп чыгуу талап этилмек [14, с. 38]. (Для этого потребовалось *бы* глубже изучить архив писателя, прочитать рукописи с сопоставлением).

Нередко для выражения значения долженствования употребляется аффикс /-мак/: – Ал экөөбүз көрүшүп калганда болмок [4, с. 221] (– Нам *надо* было увидеться [5, с. 333]).

– Мен сизге атамдын аманатын айтмакмын, Танаке, – деди Самансур [4, с. 221]. (Должен я вам передать, Танаке, наказ отца, – проговорил Самансур [5, с. 333]).

Подобные случаи наблюдаются чаще при использовании аналитических конструкций прошедшего времени – при сочетаниях аффикса /-мак/ с вспомогательными глаголами *бол* и *эле*. На наш взгляд, здесь нужно исходить из того, что *намерение* и *гипотетичность* совершения действия суть явления одного порядка, а *сослагательность* есть частный случай *гипотетичности*, т. е. *обусловленное намерение-предположение*. Поэтому полагаем, что при такой *морфологической омонимии* [15, с. 3–8] аффикс /-мак/ следует рассматривать как признак *модальности намерения*, а случаи выражения им значений *долженствования* – считать частными контекстуальными. Модальности же *долженствования* (милдеттенүүчүлүк) и *необходимости* (кажеттүүлүк), реализуемые через такие лексические средства, как *тийиши, керек (должно)*,

кажет, зарыл (необходимо) должны рассматриваться отдельно.

Как известно, в индоевропейских языках выражение *условной* и *сослагательной* модальностей реализуется одними и теми же средствами: в русском, например, это частица *бы*, в английском – модальный глагол *would*, а в таджикском языке таким средством является *префикс /ме-/*. Он используется прибавлением к форме *простого прошедшего времени (замони гузаштаи содда)*:

Аммо нагз мешуд, ўро дар чояши, дар ҳамин парта мемондан. Бар ба бар менишастем [16, с. 71]. (Но лучше было *бы*, если б ее оставили тут же, на этой парте. Сидели *бы* рядышком [7, с. 269]).

Агар ман додари асли медоштам ҳам, эҳтимол, омадани ўро монанди омадани Дуйшен ин қадар бесаброна интизорӣ намекашидам [17, с. 29]. (Будь у меня родной брат, я и его, пожалуйста, не ждала *бы* с таким нетерпением, как ждала возвращения Дуйшена [18, с. 366]).

Оҳ коикӣ онҳо медонистанд, ки дили ман аз шодмонии бузурге, ки аз нақли он очиз будам ва эҳтимол нақл карда ҳам наметавонистам, “аз чо бечо” шуда буд. [17, с. 41]. (Ах, *если бы* они знали, что сердце мое “сдвинулось с места” от великого счастья о котором я не в силах рассказать, да, пожалуй, и не сумела *бы* [18, с. 375]).

Этот способ модификации глагола особен тем, что в то же время он представляет собой основную форму выражения *прошедшего длительного времени (замони гузаштаи дидаи ҳикоягӣ)*:

Баъзан шабҳангом аз ҳавли дарун ба хучраи шавҳараш омада бо хоҳиши ӯ чанг менавохт е барояш афсонае мегуфт. [19, с. 14]. (По вечерам иногда она приход из своих покоев к мужу в комнату, по его желанию играла на чанге или *рассказывала* какую-нибудь сказку).

Эти семантически разные, но формально идентичные парадигмы выражения действия могут употребляться одновременно в составе одного предложения:

Баъзеҳо ба овозаҳо бовар мекарданд, баъзеҳо ҳамаи ин гапҳоро гайбатҳои занона медонистанд ва агар дере нагузашта, мардум ба маҷлис даъват карда намешуданд, эҳтимол мактабро умуман фаромӯш мекарданд [17, с. 17]. (Кто-то верил слухам, кто-то считал все это бабьими сплетнями, и, быть может, вообще забыли *бы* о школе, *если бы* вскоре не создали народ на сходку [18, с. 356]).

Кроме того, эта форма совпадает и с формой выражения настоящего времени которую, следовало бы назвать *литературной*, поскольку она встречается исключительно в художественных текстах:

Кирдори бародарони Эрач маро ба ҳаелоти гамангез андохт, -меғуфт шоир [19, с. 14]. (Поступок братьев Эраджа погрузил меня в печальные размышления – *говорил* поэт).

Префикс /ме-/ может прибавляться и к *основной форме перфекта (замони нақлӣ)*, образуя особую форму прошедшего времени глагола, называемую *перфектом длительным (замони гузаштаи ҳикоягии нақлӣ)*. При употреблении этой формы прошедшего времени описывается событие, происходившее в прошлом, без указания на его законченность в повествовательном плане. Особенностью этой формы является то, что она может выражать продолжительное или многократное действие “с оттенком предположения, что по-русски обычно выражается употреблением слов “оказывается”, “выходит” [20, с. 190], то есть модальность предположения проявляется на фоне модальности миративности.

Абу Дулаф шунидааст, дар шаҳр баъзе касон маро гоибона таъна мезадаанд, умри азизро ба қиссапардозӣ зоеъ мекунам, аз қисса чӣ суд? [19, с. 15]. (Абу Дулафу довелось узнать, *оказывается*, в городе некоторые меня за глаза *осуждают*, мол, я трачу бесценную жизнь на сочинение всяких там сказок, мол, что проку от сказки?)

Префикс /ме-/ слившись с формой прошедшего времени предположительного наклонения таджикского языка, образует форму его настоящего-будущего времени.

Шумо агар аз Шӯроб бошед, поччои маро нағз мешинохтагистед. (Если вы из Шураба, *наверное*, *знаете* моего зятя). *Соли оянда ба ягон мактаби оӣ мерафтагистед.* (В следующем году, *наверное*, *пойдете* в какой-нибудь вуз) [21, с. 76].

Следует отметить, что префикс /ме-/ в составе причастно-деепричастных оборотов создает широкий спектр сочетаний с различными лексико-грамматическими средствами, выражая различные предположительное и другие модальные значения. Однако мы ставили задачу в рамках предлагаемой работы исследовать данную тему лишь в морфологическом аспекте.

Обобщая вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что аффикс /-мак/ в кыргызском

и префикс /ме-/ в таджикском языках в части выражения *гипотетичности события* функционируют схожим образом. Но в части выражения *обусловленности события* таджикский префикс /ме-/ соответствует кыргызскому аффиксу условности /-са/ в различных фонетических вариантах. В обоих языках гипотетичность может предшествовать обусловленности и наоборот, а также каждая из них может быть выражена в форме самостоятельной синтаксической единицы (предложения), однако в таких случаях могут возникать оттенки совершенно другой модальности и они в сопоставляемых языках, как правило, формально и семантически проявляются по-разному.

Литература

1. Кыргыз тилинин жазма грамматикасы. Азыркы кыргыз адабий тили / редкол. А.А. Акматалиев ж.б. Бишкек: Аврасия Пресс, 2015. 704 б.
2. *Биялиев К.А.* Справочник по грамматике кыргызского языка / К.А. Биялиев. Бишкек: КРСУ, 2013. 128 с.
3. *Абдыраманов Ш.* Дыйкандар: роман / Ш. Абдыраманов. Фрунзе: Кыргызстан, 1977. 280 б.
4. *Айтматов Ч.* Гүлсарат: повесть / Ч. Айтматов // Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. Үчүнчү басылышы. Бишкек: Улуу Тоолор, 2014. Т. 3. 384 б.
5. *Айтматов Ч.* Прощай, Гульсары! Повесть / Ч. Айтматов. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 620 с.
6. *Айтматов Ч.* Эрте жаздагы турналар: повесть / Ч. Айтматов. Чыгармаларынын сегиз томдук жыйнагы. Үчүнчү басылышы. Бишкек: Улуу Тоолор, 2014. Т. 3. 384 б.
7. *Айтматов Ч.* Ранние журавли: повесть / Ч. Айтматов. М.: Художественная литература, 1989. 432 с.
8. *Клименко О.К.* О сущности и границах языковой модальности: на материалах башк. и тюрк. языков / О.К. Клименко. Уфа: Башкирский госуниверситет, 2000. 292 с.
9. *Акишева Н.С.* Функционально-грамматическая типология английского сослагательного наклонения (The subjunctive mood) и кыргызских условного (шарттуу ыңгай), желательного (тилек ыңгай) и долженствовательного (максат ыңгай) наклонений / Н.С. Акишева // Вестник КРСУ. 2018. Т. 18. № 1.
10. *Текинаев А.* Чабандын уулу. Аңгемелер: повесть / А.Текинаев. Фрунзе: Мектеп, 1974. 144 б.
11. *Убукеев А.* Тандалган чыгармалар / А. Убукеев. Фрунзе: Кыргызстан, 1975. 496 б.

12. *Абдышев К.* Мансап: публицистикалык роман / К. Абдышев. Бишкек: Университет, 2012. 422 б.
13. *Исабаева Ж.* Жыландын сүйүүсү: повесть жана аңгемелер / Ж. Исабаева. URL: <http://www.literatura.kg>
14. *Элебаев М.* Жарыяланбаган чыгармалар / М. Элебаев. Фрунзе: Адабият, 1990. 319 б.
15. *Алексеева Ю.А.* Морфологическая омонимия при образовании форм нереального наклонения в английском языке / Ю.А. Алексеева // Вестник Московского государственного областного университета. 2009. № 1.
16. *Айтматов Ч.* Турнаҳои бармаҳал. Повестҳо // Ч. Айтматов; тарҷ. Б. Абдурахмонов. Душанбе: Адиб, 1988. 176 с.
17. *Айтматов Ч.* Нахустин устод. Повестҳо / Ч. Айтматов; тарҷ. Ҳ. Аҳрорӣ. Душанбе: Адиб, 1988. 176 с.
18. *Айтматов Ч.* Первый учитель: повесть / Ч. Айтматов / пер. автора и А. Дмитриевой. Фрунзе: Кыргызстан, 1978. 620 с.
19. *Улугзода С.* Фирдавсий: роман / С. Улугзода. Душанбе: Адиб, 1991. 256 с.
20. *Арзуманов С.* Забони тоҷикӣ: уч. пособие / С. Арзуманов, О. Джалолов; общ. ред. А.Л. Хромов. Душанбе: Ирфон, 1969. 415 с.
21. *Ҳалимиен С.* Феъл (куниш): дастури таълимӣ / С. Ҳалимиен. Душанбе, 2013. 126 с.